

Карл Дитмар: геолог из Лифляндии на русской службе

Эрки Таммиксаар

Задача данного исследования – познакомить читателя с выходцем из Лифляндии (немцем по происхождению) геогностом (сегодня эта наука называется геология) и путешественником Карлом Дитмаром, который в 1851–55 гг. занимался изучением Камчатки. В Эстонии о Дитмаре до последнего времени (Tammiksaar 1995, 2003) было известно мало и то, что было опубликовано на эстонском языке, изобиловало противоречивой информацией. Возможность опубликовать статью на русском языке, заставила автора вновь обратиться к первоисточникам, в результате изучения которых появилось новое и более полное исследование.

Биография

Карл Дитмар (Woldemar Friedrich Carl von Ditmar) – единственный ребенок в семье Вольдемара Дитмара (Woldemar Friedrich Karl) (1794–1826 гг.) и Шарлотты Дитмар (урожденная Штакельберг (Stackelberg)) (1804–1880 гг.) родился в Лифляндской губернии в местечке Феннерн (сегодня Вяндра) 27 августа/8 сентября 1822 г. Отец Карла в 1812–15 гг. изучал философию и право в Дерптском университете, затем в 1815–17 гг. совершенствовался в Кенингсберге (доктор философии, 1815 г.), в Берлинском и Гейдельбергском университетах в области права (доктор юридических наук, 1817 г.). Во время пребывания в Германии В. Дитмар был в близких отношениях со многими известными тогда немецкими писателями, например, с Жан Полем (Рихтером), Элизабет фон дер Рекке, Кристофом Тидге, оказавшими влияние на его мировоззрение (Schröder 1893: 265). После возвращения в Лифляндию В. Дитмар в течение одного года (1818–19 гг.) преподавал в Дерптском университете лифляндское, римское и уголовное право, после чего переехал в усадьбу Альт-Феннерн. В 1819–26 гг. Дитмар служил ассессором Перновского (сегодня Пярну) ландгерихта (земском суде) и занимался собиранием эстонского фольклора и его публикацией как на родине, так и за границей (Пусторослев 1902: 506–507). Сведений о жизни матери Дитмара мне обнаружить не удалось.

В 1826 г. отец внезапно умер и четырехлетний Карл остался на воспитании в то время 22-летней матери, посвятившей свою жизнь образованию сына и обеспечению его будущего. С августа 1832 г. до июня 1840 г. Дитмар учился в Верро (сегодня Выру) в лучшей лифляндской частной гимназии Генриха Крюммера, которая переживала в ту пору период расцвета, и где в пяти классах училось всего около ста дворянских детей (Eisenschmidt 1860). Так как преподавательский состав гимназии был связан с гернгутерским (религиозно-общественным) движением, то важное место в школьной про-

грамме занимали богословие и нравоведение. Кроме богословия Дитмар изучал немецкий, русский, французский, латинский и греческий языки, а также геометрию, арифметику, историю, географию и природоведение. Крюммер охарактеризовал его успеваемость в гимназии по упомянутым предметам таким образом: «Хотя его успехи по этим предметам не были выдающимися, они соответствовали как его способностям, так и высоким требованиям [школы], что не без основания дает надежду, что он был хорошо подготовлен к учебе в университете».¹

Карл Дитмар (Woldemar Friedrich Carl von Ditmar)

В российском естествознании вплоть до середины XIX века важное положение занимали прибалтийские немцы. Такая ситуация была обусловлена несколькими причинами, но, вероятно, самым существенным, стало то обстоятельство, что Прибалтийские губернии (Эстляндия, Лифляндия и Курляндия), хотя и входили в состав Российской империи, принадлежали к немецкому культурному пространству. В связи с этим, во вновь открывшемся в 1802 г. Дерптском университете (сегодня Тартуский) преподавание и научная деятельность оказались на значительно более высоком уровне, чем в университетах России начала XIX века, так как в Дерпте преподавали преимущественно немецкие профессора.

¹ ЕАА (Эстонский исторический архив), ф. 402, оп. 2, № 4500, л. 3.

Дитмар учился в Дерпте с начала января 1841 г. до 12 февраля 1844 г. и с 4 августа 1844 г. до 27 августа 1846 г.² Личное дело Дитмара, хранящееся в Эстонском историческом архиве, в отличие от архивных дел многих других дерптских студентов, фрагментарно и не позволяет точно определить, какие предметы он изучал, какие курсы, когда и у каких преподавателей слушал. Зато можно прочесть о бурной студенческой жизни Дитмара, из-за которой ему неоднократно приходилось садиться в карцер и о том, что в феврале 1844 г. последовало исключение из университета за драку с одним горожанином в Дерпте.³

Дитмар, изначально изучавший экономику (сельское хозяйство), после восстановления (в августе 1844 г.), полностью посвятил себя изучению минералогии (первые курсы по минералогии он слушал уже в 1842-44 гг.). Для этого были хорошие предпосылки, так как его отец занимался естественными науками,⁴ и уже в раннем детстве у сына обнаружился необыкновенный интерес к природе. По словам Л.И. Шренка, заниматься минералогией Дитмара побудил известный немецкий геолог Герман Вильгельмович Абих (Schrenck 1892: 312), служивший ординарным профессором минералогии в Дерптском университете в 1842-44 гг. Однако в 1844 г. Абих уехал на Кавказ⁵ (где много лет вел геологические исследования).

Поэтому Дитмар продолжил свои занятия геологией в Дерпте под руководством зоолога и палеонтолога Германа-Мартина Асмуса, принимавшего у Дитмара также выпускные экзамены по геологии, минералогии и палеонтологии.⁶ Выпускное сочинение Дитмара представляло собой обзор истории развития геологии в Прибалтийских провинциях под заглавием «*Versuch einer historischen Entwicklung der geognostischen, paläontologischen und oryktognostischen Kenntnisse von Liv-, Ehst- und Curland*».⁷ После защиты диссертации факультет философии присвоил Дитмару степень кандидата.

После окончания Дерптского университета у прибалтийских немцев было принято продолжать образование в Европе и путешествовать там.

2 ЕАА, ф. 402, оп. 2, № 4500, л. 21.

Одновременно с Дитмаром учились в Дерпте будущие академики Петербургской Академии наук Леопольд Иванович Шренк и Карл Иванович Максимович (Дитмар 1901: 703), с которыми его всю жизнь связывали дружеские отношения.

3 ЕАА, ф. 402, оп. 2, № 4500, л.л. 11–11об.

4 Во время учебы в Дерптском университете В. Дитмар дружил К. М. Бэрром, вместе с которым был составителем первого списка растений Лифляндии (1813) (Schroeder 1893: 266; Таммиксаар 2000: 17).

5 Между тем, живя на Кавказе, Абих не забыл о своих дерптских студентах и весной 1846 г. в числе других пригласил Дитмара принять участие в полевых исследованиях на Кавказе (ЕАА, ф. 402, оп. 2, № 4500, л. 15). Дитмар отказался, поскольку заканчивал в это время университет.

6 ЕАА, ф. 402, оп. 2, № 4500, л.л. 18–18об.

7 ЕАА, ф. 402, оп. 2, № 4500, л. 18об.

Так поступил и Дитмар. В 1846–48 гг. он много ездил по Германии, Италии, Франции и Швейцарии, был вольнослушателем по минералогии в знаменитой Горной академии Фрейберга, в Лейпцигском и Берлинском университетах. Известно при этом, что в Берлине он занимался у профессора минералогии Берлинского университета Густава Розе и что во Фрейберге (в то время в Саксонии), кроме продолжения учебы, ему разрешили познакомиться важнейшими отраслями горной промышленности.⁸

В конце 1848 г. Дитмар вернулся в Лифляндию, откуда отправился в Петербург. С собой у него было рекомендательное письмо от Александра Ивановича Шренка (старшего брата Л.И. Шренка) к адъютанту Петербургской Академии наук Александру Федоровичу Миддендорфу, в котором Шренк отзывался о Дитмаре, как о своем хорошем друге, образованном минералоге и увлекательном собеседнике.⁹ Известно, что затем Миддендорф поддерживал отношения с Дитмаром во время его путешествия через Сибирь на Камчатку¹⁰ и содействовал публикации статьи Дитмара о наледях в “Бюллетене” Петербургской академии наук (Ditmar 1853).

В 1851–54 гг. Дитмар путешествовал на Камчатке и побывал на полуострове Тайгонос (совершил всего 9 более или менее продолжительных путешествий), а в 1855–56 гг. на обратном пути недолго вел геологические исследования Приамурья.

Но еще в 1851 г. Дитмар на Камчатке получил письмо от матери, в значительной мере определившее его дальнейшую судьбу. Мать сообщала, что купила сыну в Лифляндии, в приходе Феннерн усадьбу Керро (сегодня Кяру) (Ditmar 1890: 211). Вероятно, именно поэтому после возвращения из экспедиции в 1856 г. Дитмар поспешил вернуться в Лифляндию. В феврале 1858 г. Дитмар вступил там в брак с Вильгельминой Штакельберг (1837–1929 гг.). В результате этого союза (по мнению современников, гармоничного и полного любви), родились четыре дочери: Каролина Вильгельмина Анна (1858–1936 гг.), впоследствии ставшая владелицей усадьбы Керро, Марта Шарлотта (род. 1860 г.), Анна Элизабет Мария (род. 1862 г.) и Минна Жанетт (1864–1882 гг.) (Genealogisches...: 729).

Жизнь помещика обеспечивала Дитмару доходы, но не оставляла времени, чтобы обработать и опубликовать путевые записки.¹¹ Из некрологов, опубликованных после смерти Дитмара выясняется, что в Керро (1856–87 гг.) он активно занимался управлением своего лесного хозяйства, приобрел паровые машины, служил судьей в Перновском ландгерихте (земском

8 ПфА РАН, ф. 93, оп. 1, № 57, л. 2; Hochschularchiv der Bergakademie Freiberg, Signatur OVA 9980 Vol. XXIV, Bl. 96–96v.

9 ЕАА, ф. 1802, оп. 1, № 9, л. 53.

10 РНБ, ф. 531, оп. 1, № 451, л. 1 (Письмо Миддендорфа министру народного просвещения Аврааму Сергеевичу Норову, [Saint Pétersbourg], 09.12.1856).

11 Статьи по геологии Камчатки и этнографии местных народов он написал еще во время путешествия (Дитмар 1855; Ditmar 1853; 1856a;b).

суде) и школьным ревизором в Пернове. Кроме того, он заботился о людях, работающих в усадьбе, создав для них в своем поместье школу и первый интернат в Лифляндии (Schrenck 1892: 313).

В начале 1880-х гг. Дитмара стало беспокоить сердце, и он все чаще зимою стал жить в Дерпте. В 1887-92 гг. Дитмар там провел большую часть времени. В одном из некрологов отмечено, что в Дерпте «... словно заново воскресла [его] давняя любовь к науке» (Anonymus 1892). Дитмар наконец, опубликовал свой труд о путешествии по Камчатке (через 35 лет после возвращения). Он стал активным действительным членом Ученого эстонского общества, Дерптского общества естествоиспытателей и Дерптского географического общества. Уже в конце жизненного пути он финансировал работу сети метеорологических станций Эстляндии, Лифляндии и Курляндии, а также измерение количества осадков в наблюдательном пункте Керро (Sreznevsky 1913: 3). Дитмар умер в Дерпте 25/13 апреля 1892 г. и похоронен на кладбище Раади.

Могила Карла Дитмара на кладбище Раади в Дерпте (г. Тарту, Эстония)

Современники ценили Дитмара как весьма уравновешенного и целеустремленного человека, личность крайне гуманную, достойную любви, с хорошим чувством юмора. Особо восхищало современников красноречие Дитмара, выразительная речь, полная драматизма, но в то же время насыщенная точными описаниями и сравнениями (Schrenck 1892: 314). Следует высоко оценить также мастерство письменного изложения Дитмара, явно послужившего причиной большого успеха его путевых записок как в научных и образованных кругах.

Экспедиция на Камчатку

Назначение Николая Николаевича Муравьева генерал-губернатором Восточной Сибири во второй половине 1847 г. стало началом значительных перемен в жизни этой части России. Присоединение Приамурья к Российской империи, на которое были направлены основные усилия нового генерал-губернатора, не лишило его однако силы и политической воли заниматься также другими территориями губернии. В 1849 г. Муравьев побывал на Камчатке, вернувшись оттуда он представил в Петербург обстоятельный доклад о путешествии. Доклад показал, что в Петербурге о Камчатке почти совсем забыли и что главный порт тихоокеанского военно-морского флота Российской империи в Авачинской губе Петропавловска более чем слаб, чтобы противостоять возможной английской атаке. Для упорочения центральной власти на Камчатке Муравьев предложил укреплять старые и строить новые оборонительные сооружения в Авачинской гавани. Для осуществления своих намерений Муравьев выбрал Василия Степановича Завойко.¹² Но в Петербурге проект укрепление порта Муравьева назвали мечтой и отнесли к области фантазии (Струве 1888: 91).

Муравьеву пришлось укреплять Петропавловск своими силами и средствами и искать пути для привлечения внимания правительства к положению Камчатки. Вероятно, один из возможных вариантов заключался в изучении геологического строения Камчатки с целью обнаружить месторождения полезных ископаемых (золота, каменного угля, меди и пр.) и тем самым создать предпосылки для поступления крупных военных капиталовложений. Для таких исследований требовался специалист. Рекомендацию Дитмару дал, скорее всего, Миддендорф, помогавший Муравьеву советами по вопросам Приамурья в январе 1848 г. (Сухова, Таммиксаар 2005).¹³ При назначении Дитмара на службу в качестве чиновника по особым поручениям, вероятно, имело значение что в Фрейберге он изучал практики горной промышленности, познакомился с месторождениями полезных ископаемых в Саксонии, и что в университете он хорошо освоил русский язык.¹⁴ Официальное приглашение исследовать полезные ископаемые и географию Кам-

12 Начальника Аянского порта Василия Завойко Н.Н. Муравьев назначил военным губернатором Камчатки в феврале 1850 г. Хотя Завойко собирался поступить на службу в Российско-Американскую компанию и уехать в Ситку, энергичное и настойчивое поведение Муравьева не оставляло ему выбора. В октябре 1849 г. В.С. Завойко написал Фердинанду Петровичу Врангелю о своих новых обязанностях на Камчатке: “Генерал объявил мне, что он будет требовать от меня для устроения Камчатского порта, ... [чтобы] перенести Охотский порт в Петропавловске, а в Таргынский губе создать новый порт огромных размеров.” (ЕАА, ф. 2057, оп. 1, № 478, л.л. 39, 40).

13 Выражаю свою благодарность за гранты ETF7381 и SF010049s09, давшие мне возможность дополнить эту работу.

14 ЕАА, ф. 402, оп. 2, № 4500, л. 21.

чатки Дитмар получил осенью 1850 г. через директора Горного корпуса в Петербурге герцога Максимилиана Лейхтенбергского (Ditmar 1890: III).¹⁵

Дитмар выехал из Петербурга 2 мая 1851 г. Путь на Камчатку оказался нелегким: суровый климат, огромное количество хищных животных и почти несуществующие дороги сделали путешествие крайне утомительным. Но несмотря на трудности, еще до начала зимы Дитмар добрался до порта Аян, через который осуществлялась связь с Камчаткой, откуда он поплыл на Петропавловск. На Камчатке оказалось, что по сравнению с Сибирью условия здесь еще более тяжкие – дороги отсутствовали вообще, и передвигаться можно было только по медвежьим тропам или рекам.

В середине XIX века на Камчатке жили бедно. Если в первые десятилетия века для обеспечения Камчатки и российской Америки состоялось множество путешествий, то к 1850-м годам они в основном прекратились. Поскольку сельское хозяйство и в начале века развить все еще не удалось, то Камчатку снабжали не морем, но так же, как в XVIII веке – сухим путем. В результате нередко портилось до 75% товара, что заставляло как коренных жителей, так и русских заниматься промыслами, а когда запасов не хватало до конца зимы – голодать. Для улучшения условий жизни в этом далеком краю Дитмар предложил ввозить хлеб из Китая и Японии в обмен на лосося и китовый ус, весьма ценимые в этих странах.

На Камчатке отсутствовала также медицинская помощь, многие коренные жители страдали от сифилиса и проказы. Больных было так много, что Дитмар записал в своем дневнике: «... недалеко время, когда на земле этой не останется ни одного человека, если сразу же не будут предприняты чрезвычайные меры для борьбы с болезнями» (Ditmar 1890: 181).

В таких нелегких условиях Дитмар в 1851-1854 гг. по Камчатке совершил 9 более или менее продолжительных поездок. Самым продолжительным было путешествие летом 1852 г. на гребном вельботе из Петропавловска-Камчатского вдоль восточного побережья полуострова до устья реки Кам-

15 Осенью 1850. г., когда Дитмар получил официальное приглашение посетить Камчатку, появилась идея о большой Камчатской экспедиции в Русском географическом обществе, план был одобрен в совете РГО в марте 1851 г. К.М. Бэр в своих замечаниях к плану Камчатской экспедиции писал 30 ноября 1852 г. РГО, что этот план невозможно реализовать, т.к. это слишком отяготило бы скудное население северной Камчатки, и к тому же очень дорого. Поэтому он предложил, чтобы уже бывший на Камчатке Дитмар был бы назван официально геологом Общества, и если он готов взять на себе обязанность составить геологическую карту Камчатки, тогда ему предоставить дополнительные средства для осуществления этой работы. (Дитмар писал из Камчатки, что его средства там очень скудны.) (ПФА РАН, ф. 129, оп. 1, № 646, л. 6). О том, что Дитмар такую обязанность воспринял, свидетельствует кандидатская диссертация Л.Л. Лекай, которая обнаружила в архиве Русского географического общества рукописные цветные карты Дитмара: «Карта Геогностическая части Тайганосского полуострова» и «Карта генеральная Геогностическая Камчатского Полуострова» в сопровождении подробного научного описания (Лекай 2005).

чатки. Затем Дитмар вверх по течению достиг истока реки Камчатки и по суше вернулся в Петропавловск. Второе длительное путешествие летом 1853 г. охватывало западное побережье Камчатки и полуостров Тайгонос (на материке). В ходе экспедиций Дитмар основательно познакомился со всей Камчаткой, за исключением крайних северной и южной частей полуострова, чему помешали события Крымской войны в 1854-55 гг. Из-за слабости войск и флота в 1855 г. Петропавловский порт был эвакуирован по приказу Муравьева в Николаевск, и Дитмар не смог остаться на Камчатке. В 1856 г. Дитмар на пути в Петербург побывал на Амуре, где вел геологические наблюдения и собрал гербарий. В Петербург он возвратился 7 декабря того же года.

Результаты

До экспедиции Дитмара о природных условия на Камчатке географы знали из описаний Степана Петровича Крашениникова и Георга-Вильгельма Стеллера (Крашениников 1755; P[allas] 1798), относящихся к XVIII веку. Несмотря на то, что в начале XIX века на Камчатке в составе довольно многочисленных российских кругосветных путешествий побывало немало исследователей-естествоиспытателей, они собрали немного нового материала о Камчатке, поскольку не имели времени для длительных исследований. Ученые, принимавшие участие в кругосветных путешествиях, ограничивались, как правило, исследованием флоры, фауны и геологии окрестностей Авачинской губы. На более длительный срок (9 месяцев) на полуострове удалось остановиться лишь участникам экспедиции под руководством Федора Петровича Литке (1826-29 гг.) – немецким естествоиспытателям, ботанику Карлу-Генриху Мертенсу и орнитологу Фридриху-Генриху Киттлицу. Два месяца в 1829 г. вел там исследования геофизик Адольф Эрман, который завершил на Камчатке свое путешествие по Российской империи. Рано умерший Мартенс успел опубликовать только малую часть собранного материала, а результаты исследований Китлица и Эрмана вышли в свет в 40-50 гг. XIX века (Erman 1848; Kittlitz 1844; 1858).

Дитмар опубликовал свои путевые заметки о народах и геологическом строении Камчатки (Ditmar 1856a;b; 1860), но его книга вышла лишь через 35 лет после путешествия. В Дерпте, а не в Керро (как предполагалось ранее) была закончена первая часть монографии Дитмара. На мысль об упорядочении материала его навел старый университетский друг Л.И. Шренк (Schroeder 1921: 135–136). После смерти К.М. Бэра он вместе с геологом Григорием Петровичем Гельмерсеном был редактором неперIODической серии Петербургской академии наук «Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens». Шренк и Максимович представили рукопись Дитмара физико-математическому отделению 1 ноября 1888 г. В этом представлении отмечалось, что после перенесения главного российского порта на Дальнем востоке из Петропавловска в Николаевск

Камчатку посетило ничтожное количество исследователей,¹⁶ в связи с чем данные Дитмара о Камчатке сохранили свою актуальность даже в конце XIX века, будучи на 100 лет свежее материалов С.П. Крашеникова и Г.В. Стеллера (Шренк, Максимович 1889).

Критики высоко оценили труд Дитмара за хороший и доступный стиль изложения и его высокую информативность. Но для специалистов книга, написанная в виде дневника, оказалась недостаточно полезной, так как материал не был систематизирован по различным областям науки. Это побудило, русского геолога Владимира Афанасьевича Обручева и австро-венгерского географа Карла Динера на основе книги Дитмара издать краткие обзоры природы Камчатки (Diener 1891; Обручев 1892).

Положительные отзывы и потребность в более подробном и в то же время более систематизированном обзоре данных о Камчатке, заставили Дитмара работать над вторым томом путевых записок (Ditmar 1900: 1), но смерть прервала эту работу. Вдова Дитмара передала незаконченную рукопись Шренку, который в апреле 1893 г. предложил Петербургской академии наук опубликовать рукопись, ссылаясь на широкое признание первого тома критиками и на то, что ее уже начали переводить на русский язык (Schmidt 1900: III–IV). Шренк отметил также, что Максимович¹⁷ дополнит второй том Дитмара главой о флоре Камчатки, а профессор Медико-хирургической академии геолог Константин Дмитриевич Хрущев – обзором вулканических пород Камчатки на основе собраний Дитмара. Поскольку Максимович умер, а Хрущев никак не мог закончить работу, то вторую часть рукописи решили издать без дополнительных глав, без списка литературы о Камчатке (который считался устаревшим), главы о геологии Камчатки (решено издать позже вместе с исследованием Хрущева) и главы об этнографии (оставшейся незаконченной). Зато во втором томе, наряду с характеристикой физической географии, орографии, гидрографии, климата, географии растений и животных и описанием истории открытия Камчатки, был опубликован обширный список (около 500 наименований) названий ее географических объектов (мысы, горы и т.д.) и населенных пунктов с подробными примечаниями (Ditmar 1900: 217–273).

Главной задачей Дитмара на Камчатке было открытие полезных ископаемых, но он обнаружил лишь месторождения горючих сланцев на полуострове Тайгонос и на Камчатке в окрестностях реки Седанки (Ditmar 1856a: 247). Зато на основе собранной коллекции пород оказалось возможным составить первый обзор геологии Камчатки. На заключительном этапе путешествия (в феврале 1854 г.) Дитмар составил первую геологическую

16 В 1882 г. на Камчатке побывал британец Франсис Генри Скотт Гиллемард (Guille-mard 1889).

17 Максимович получил все растения, собранные Дитмаром во время путешествия по Амуру. Он высоко оценил гербарий Дитмара в своем исследовании растительного мира Приамурья (Maximowicz 1859).

карту Камчатки, которую вместе с комментарием послал в Петербургскую академию наук (Ditmar 1856a).

В этой небольшой статье Дитмар, наряду с кратким петрографическим описанием, изложил свое представление об этапах геологического развития Камчатки. Согласно Дитмару, полуостровы Камчатка и Тайгонос образовались одновременно в процессе складкообразования. Если Тайгонос образовался как полуостров, то Камчатка – как гранитный остров к югу от Тайгоноса. Затем в геологическом развитии Камчатки наступил спокойный период образования отложений, прерванный крайне активным периодом складкообразования, в результате которого возник Срединный хребет, образовавший позже ось полуострова. Затем наступила стадия активных вулканических процессов, вследствие которой и возникли сегодняшние действующие вулканы, существенно преобразившие восточную часть Камчатки (Ditmar 1856a: 250).

В своих более поздних работах (Ditmar 1890; 1891), в которых речь шла о геологической строении российского Дальнего Востока и рассматривающих геологическое развитие Камчатки, Дитмар своих взглядов не изменил, но счел нужным привлечь материал собранный вблизи Амура. На основе полученных там данных Дитмар предположил, что возраст геологических отложений увеличивается равномерно от Дальнего Востока до Урала. Камчатский полуостров он считал по происхождению самым молодым (Ditmar 1891: 216–217).

Изучая действие вулканов на Камчатке, Дитмар пришел к выводу, что вулканы полуострова – часть пояса вулканов, окружающего весь Тихий океан. Дитмар установил, что вулканический Алеутский архипелаг тянется прямо в направлении Камчатского мыса на восточном побережье Камчатки, далее кольцо вулканов продолжается на Камчатке и переносится на Курильские острова. Дитмар был также убежден, что вулканы вокруг Тихого океана внутренне связаны между собой, так как сам имел возможность наблюдать мгновенное прекращение извержения вулкана Ключевская сопка в тот момент, когда начался взрыв вулкана Шивелуч в октябре 1853 г. Аналогичную взаимосвязь Дитмар заметил также между некоторыми другими вулканами Камчатки (Ditmar 1856a; 1891). Эти наблюдения привлекли внимание многих ученых, в том числе Александра Гумбольдта, который в своем труде «Космос» сообщил о результатах наблюдений Дитмара (Humboldt, 1858: 391). На вопрос чем обусловлена внутренняя связь вулканов, Дитмар ответить не смог и оставил этот вопрос на разрешение следующим поколениям геологов (Ditmar 1900: 20–21). Кроме всего прочего, Дитмар составил после Киттлица и Эрмана новый список действующих и потухших вулканов Камчатки, в котором описал 17 неизвестных вулканов (по данным немецкого географа Августа Петермана – 20) (Ditmar 1860).

Во втором томе своего труда Дитмар собирался опубликовать подробное описание геологии Камчатки. Эта глава тома под заглавием *Materialien zu einer geologischen Beschreibung Kamtschatka's* не вышла по уже указанным

причинам. Дополнительным препятствием к ее завершению послужило то обстоятельство, что коллекцию пород, собранную Дитмаром на Камчатке и в Приамурье (всего 4 ящика)¹⁸ и подаренную им Минералогическому музею Петербургской академии наук, в 1858 г. по его же просьбе послали в Берлин. Там с ней хотели познакомиться как Гумбольдт, так и бывший учитель Дитмара Г. Розе.¹⁹ Но через год Гумбольдт скончался и вскоре после того Розе, и коллекцию Дитмара среди его наследия найти не удалось. Лишь многие годы позднее собрание Дитмара было обнаружено в собраниях Королевского музея в Берлине,²⁰ но когда оно вернулось в Петербург, неизвестно. В любом случае, Дитмар не имел коллекции во время написания статьи, но позже, для петрографических обзоров Камчатки и Приамурья, ею пользовались некоторые ученые (напр. Шмидт 1873).

К данным Дитмара о геологическом строении Камчатки неоднократно обращался также горный инженер польского происхождения, профессор Петербургского Горного института Карл Иванович Богданович, изучавший геологию полуострова в 1897-98 гг. На свою геологическую карту Камчатки Богданович наносил сведения по геологии ее восточного побережья, полученные Дитмаром, которое сам не смог посетить (Bogdanowitsch, 1904). В меньшей мере данные Дитмара использовал в своем труде о промысловых богатствах Камчатки спутник Богдановича Н. В. Слюнин (Слюнин 1895; 1900). Наблюдения Дитмара высоко оценил русский геолог Владимир Афанасьевич Обручев, отметивший в своем обширном труде по истории геологического изучения Сибири, что мнение Дитмара по поводу изменения возраста пород от Урала в направлении Камчатки на самом деле верно (Обручев 1937: 456; 483–484).

К наиболее существенным достижениям Дитмара в области орографии Камчатки относится более точное, чем у Эрмана, описание Срединного хребта полуострова, уточнение береговой линии на карте Камчатки по сравнению с картами Эрмана и Литке, а также более верное определение границы полуострова. В отличие от многих других исследователей Дитмар считал, что геологическая граница полуострова проходит по 62-й параллели северной широты, совпадая с северной границей Парапольской тундры и областью северной границы расселения коряков, живущих на Камчатке. Дитмар также обнаружил, что перешеек Парапольский дол, соединяющий полуостров с материком, не пересекается высоким горным хребтом, как это изображалось на картах России. В то же время Дитмар, подобно Эрману (Erman 1848: 481–482), высшей точкой полуострова ошибочно назвал Ичинскую сопку (3621 м) – вулкан, расположенный в центре горных хребтов Камчатки (Ditmar 1900: 61). Эту неточность позже на своей карте Камчатки исправил Богданович (1904).

18 ПфА РАН, ф. 2, оп. 1–1853, № 2, лл. 111–112об.

19 ПфА РАН, ф. 93, оп. 1, № 57, лл. 2–2об.

20 ПфА РАН, ф. 93, оп. 1, № 57, лл. 3–3об.

Дитмар первым попытался объяснить причины образования наледей. По пути из Якутска в Аян он наблюдал характерные формы речных долин Восточной Сибири – тарыны (местное название), или “ледяные котловины” (соответствующий термин Дитмара – Eismulde). Предпосылками для образования наледей – тарынов, Дитмар считал те части рек в горах, где быстрое течение стало медленнее и где по физико-географическим причинам существовало много снега. Дитмар считал таким образом, что тарыны – это типичное явление горных районов (Ditmar 1853: 311). А.Ф. Миддендорф, который первым исследовавший тарыны во время сибирской экспедиции (1843-45) и по рекомендации которого в Бюллетене Петербургской академии наук была опубликована статья Дитмара, находил, что образование наледей или Aufeis («наледь» - термин, введенный в науки Миддендорфом) вызвано мерзлым слоем под быстротекущими отрезками рек, где сначала образуется донный лед, который при благополучных условиях развивается до возникновения наледей огромных размеров (Middendorff 1853: 314). Согласно Миддендорфу наледи типичное явление не только гор, но всех районов где встречается мерзлая почва. Неправильные выводы Дитмара были, по словам Миддендорфа, обусловлены, в первую очередь, кратковременностью наблюдений.

Дитмар считал, что основным фактором, воздействующим на климат Камчатки являются высота Срединного хребта и его протяженность по всему полуострову вплоть до Парापольского дола. Этот хребет отделяет западное побережье Камчатки, которое находится под влиянием холодного Охотского моря, от восточного побережья Камчатки, климат которого формируется, в первую очередь, под влиянием холодного течения Берингового моря и теплого течения Куроисио (Ditmar 1900:69–73). Дитмар писал о снежных зимах на Камчатке, но не обратил внимание на ледники на склонах вулканов. Невнимательность Дитмара повлекла за собой дискуссию по поводу того, почему Дитмар в своих работах не упоминает глетчеры (Обручев 1892; Bogdanowitsch 1904). О том, что ледники на Камчатке все же существуют, он написал только в своих путевых записках. Кроме того, Дитмар пришел к выводу, что климатические условия северной Камчатки способствуют возникновению вечной мерзлоты (Tammiksaar 2001: XLII).

Описывая растительный мир Камчатки, Дитмар нашел, что среди древесных пород наиболее распространена на Камчатке каменная береза (*Betula Ermani*), которую не встречается на западном побережье, а растет в Камчатской впадине и в восточных районах полуострова. Дитмар описал то же лиственницу в долине реки Камчатки (Ditmar 1900: 88–89). Дитмар был первым исследователем Камчатки, который осенью 1854 г. установил и описал на юго-восточном побережье Камчатки уникальный лесной массив – Пихтовую рощу. До 30-х гг. XX века Дитмар остался единственным естествоиспытателем, который непосредственно посетил этот загадочный лес.

Относительно животного мира Камчатки Дитмар отметил, что он не очень богат разнообразиями беспозвоночных²¹ и позвоночных (первым описал на Камчатке углозуба), зато полуостров и окружающее море богаты различными видами птиц.

Особое внимание Дитмара привлекли коренные жители Камчатки (Schrenck 1892: 314). Наблюдения Дитмара доказали, что самобытная культура коренных жителей лучше сохранилась в тех областях Камчатки, которые находились дальше от мест расселения русских. Если ительмены полностью смешались с русскими и образовали новую этническую группу – камчадалов, то среди коряков Дитмар различал пять разнообразных этнических форм. При этом в качестве “индикаторов” он использовал язык, внедрение привезенных русскими различных способов обработки земли, уменьшение доли охотничьих продуктов в общем пищевом балансе и степень оседлости коряков (Дитмар 1855: 56–63; Ditmar 1856b: 301). Наблюдения показали, что в большей степени самобытная культура сохранилась у кочевых коряков, живущих на Парапольском доле, тогда как оседлые коряки в центре Камчатки обрусели сильнее. На основе собранных данных Дитмар в 1855 г. составил и издал специальную карту распространения различных народов и диалектов Камчатки (Дитмар 1855). Дитмар оказался также первым ученым, попытавшимся доказать близкое родство чукотского и корякского языков, исходя из сходства языков, однородности деятельности, общих традиций (татуировка, костюмы, законы, ритуалы, связанные с рождением и смертью) и шаманизма (Дитмар 1855: 131–132).

Результаты путешествия Дитмара по Камчатке были весьма важны с точки зрения расширения научных представлений об этом уголке мира. Плоды изысканий Дитмара ученые использовали и в конце XIX века, и в первой половине XX века. Вклад Дитмара в изучение Камчатки велик, его коллекции и дневники высоко ценятся и по сей день. Например современные исследователи Камчатки придают большую значимость его подробным описаниям Пихтовой рощи (в 1854 г.), кальдеры вулкана Узон (в 1854 г.), территории современного Кроноцкого заповедника (основан в 1882 г.) и местам между Петропавловском и низовьями реки Камчатки, где такая дикая природа, которую видел Дитмар, давно уничтожена. В память о Дитмаре русские ученые в XX веке назвали вулканом Дитмара (1297 м) обрушившуюся кальдеру вулкана Бакенинг, впервые описанной Дитмаром, (Святловский 1956), а также один из видов растений (*Platanthera ditmariana* (Kom.) по современной классификации этот вид синоним вида *Platanthera chorisiana* (Cham.)).

21 Коллекции беспозвоночных описал профессор зоологии Дерптского университета Адольф Грубее (Grube 1862).

Благодарность

Автор благодарит Е.Р. Островскую, Н.Г. Суховую и А.П. Никанорова за обсуждение рукописи и критические замечания.

Литература

- Дитмар К.Ф. 1855. О коряках и весьма близких к ним по происхождению чукчах // Вестн. РГО, ч. 15/16, с. 51–63.
- 1901. Поездки и пребывание в Камчатке в 1851-55 гг. СПб. Ч. 1.
- Иванов Б.В., Андреев В.И. 1975. Вулканы Дитмара и Жупановские Востряки // Бюллетень вулканологических станции АН СССР, т. 51, с. 103–105.
- Крашенинников С.П. 1755. Описание Земли Камчатки. СПб. Т. 1–2.
- Лекай Л.Л. 2005. История географического изучения Камчатки вторая половина девятнадцатого – начало двадцатого века // Автореферат. Москва
- Обручев В.Л. 1892. Очерк полуострова Камчатки по данным Карла Дитмара // Изв. Вост.-Сиб. Отд. РГО, т. 23, № 4–5, с. 1–22.
- Пусторослев, 1902. Вольдемар Фридрих Карл фон Дитмар. // Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета / Левицкий Г.В. Юрьев. Т. 1, с. 506–507.
- Обручев В.Л. 1937. История геологического исследования Сибири. Период четвертый (1889-1917). Москва-Ленинград.
- Святловский А.Е. 1956. История новейшего вулканизма и образования рельефа в районе вулкана Бакенинг // Труды лаборатории вулканологии АН СССР, вып. 12, 53–109.
- Слюнин Н. 1895. Промысловые богатства Камчатки, Сахалина и Командорских островах. СПб.
- 1900. Охотско-Камчатский край. Естественно-историческое описание. СПб. Т. 1–2.
- Струве Б.В. 1888. Воспоминания о Сибири // Русский Вестник, т. 195, апрель, с. 145–184; т. 196, май, с. 27–70; июнь, с. 87–123.
- Сухова Н.Г., Таммиксаар Э. 2005. Александр Федорович Миддендорф (1815–1894). Москва.
- Шмидт Ф.Б. 1873. Труды Сибирской экспедиции императорского Русского географического общества. Физический отдел. Геогностическая часть. СПб. Т. 3.
- Шренк Л.И., Максимович К.И. 1889. Донесение о сочинении Дитмара о Камчатке // Зап. АН, т. 59, № 2, с. 71–73.
- Anonymus 1892. Ditmar, C. v. Nekrolog. *Neue Dörptsche Zeitung*, Nr. 86.
- Bogdanowitsch, K. 1904. Geologische Skizze Kamtschatka's. *Dr. A. Petermanns Mittheilungen aus Justus Perthes' Geographischer Anstalt*, Bd. 50, S. 59–68, 96–100; 122–125; 144–148; 170–174; 196–199; 217–221.

- Diener, C. v. 1891. Ergebnisse der Forschungsreisen K. v. Ditmars auf der Halbinsel Kamtschatka in den Jahren 1851-1855. *Dr. A. Petermanns Mitteilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt*, Bd. 37, S. 175–182.
- Ditmar, C. v. 1853. Ueber die Eismulden im Sibirien. *Bulletin de la Classe physique-mathematique de l'Académie Impériale des Sciences des St. Pétersbourg*, t. 11, № 19–20, S. 305–312.
- 1856a. Ein Paar erläuternde Worte zur geognostischen Karte Kamtschatka's (mit einer Karte). *Bulletin de la Classe physique-mathematique de l'Académie Impériale des Sciences des St. Pétersbourg*, t. 14, № 16, S. 241–250.
 - 1856b. Ueber die Korjaken und die ihnen sehr nahe verwandten Tschuktischen mit einer ethnographischen Karte Kamtschatka's. *Bulletin de la Classe physique-mathematique de l'Académie Impériale des Sciences des St. Pétersbourg*, t. 14, № 6–7, S. 99–110, № 8–9, S. 113–136.
 - 1860. Die Vulkane und heißen Quellen Kamtschatka's. *Mittheilungen aus Justus Perthes' Geographischer Anstalt über wichtige neue Erforschungen auf dem Gesamtgebiete der Geographie*, Bd. 6, S. 66–67.
 - 1890. Reisen und Aufenthalt in Kamtschatka in den Jahren 1851-1855. *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens*. Dritte Folge. Bd. 1. St. Petersburg.
 - 1900. Reisen und Aufenthalt in Kamtschatka in den Jahren 1851-1855. Allgemeine über Kamtschatka. Erste Abtheilung. *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens*. Bd. 2. St. Petersburg
 - 1891. Ueber den geologische Aufbau Kamtschatkas. *Sitzungsberichte der Naturforscher Gesellschaft bei der Universität Dorpat*, Bd. 9, № 2, S. 215–222.
- Eisenschmidt, H. 1860. Erinnerungen aus der Krümmerschen Anstalt und aus des Verfassers eigner Schulzeit. Dorpat.
- Erman, A. 1848. Reise um die Erde durch Nord-Asien und die beiden Oceane in den Jahren 1828, 1829 und 1830. Die Ochozker Küste, das Ochozker Meer und die Reisen auf Kamtschatka im Jahre 1829. Bd. 3, S. 135–567. Berlin.
- Genealogisches Handbuch der Baltischen Ritterschaften, [1939]. Theil Livland. Bd. 2, Lieferung 10. Görlitz.
- Grube, A. 1862. Beschreibung neuer, von den Herren L. v. Schrenck, R. Maack, C. v. Ditmar u.a. im Amurlande und in Ostsibirien gesammelter Araneiden. *Mélanges biologiques tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St. Petersburg*. T. IV(1861-1865): 1–29.
- Guillemard, F. H. H. 1889. The Cruise of the Marchesa to Kamschatka & New Guinea with Notices of Formosa, Liu-Kiu, and Various Islands of the Malay Archipelago. London.
- Humboldt, A. v. 1858. Kosmos. Entwurf einer physischen Weltbeschreibung. Bd. 4. Stuttgart und Tübingen.
- Kittlitz, F. H. v. 1844. Vierundzwanzig Vegetations-Ansichten von Küstenländern und Inseln des Stillen Oceans aufgenommen in den Jahren 1827, 28

- und 29 auf der Entdeckungsreise der kaiserlich-russischen Corvette Senjavin unter Capitain Lütke. Siegen.
- Kittlitz, F. H. v. 1858. Denkwürdigkeiten einer Reise nach dem Russischen Amerika, nach Mikronesien und durch Kamtschatka. 2 Bde. Gotha.
- Maximowicz, C. J. 1859. Primitiae Florae Amurensis. Versuch einer Flora des Amur-Landes. St. Petersburg.
- Middendorff, A. T. v. 1853. Zusatz [zu dem Aufsatz von C. v. Ditmar]. *Bulletin de la Classe physique-mathematique de l'Académie Impériale des Sciences des St. Pétersbourg*, t. 11, № 19–20, S. 241–254.
- P[allas, P. S.] 1798. G. W. Steller's Reise von Kamtschatka nach Amerika mit dem Commandeur-Capitän Bering. St. Petersburg.
- Schmidt, Fr. 1900. Vorwort des Herausgebers. In: *Reisen und Aufenthalt in Kamtschatka in den Jahren 1851–1855*, Ditmar, C. v., Bd. 2, S. III–VI. St. Petersburg.
- Schrenck, L. v. 1892. Carl von Ditmar. Nekrolog. *Baltische Monatsschrift*, Bd. 39, Hft. 5, S. 312–314.
- Schroeder, L. 1893. Jugendbriefe K. E. v. Baers an Woldemar v. Ditmar. *Baltische Monatsschrift*, Bd. 40, Hft. 5, S. 264–281.
- Schroeder, L. v. 1921. Lebenserinnerungen. C. v. Schroeder (Hrsg.). Leipzig.
- Sreznnevsky, B. 1913. Bericht über die Ergebnisse der Beobachtungen für das Liv-, Esth- Kurländische Regenstationennetz. 25 jährige Mittelwerte.
- Tammiksaar, E. 1995. Carl von Ditmar – unustusse vajunud maadeuurija (1822–1892). *Teaduse ajaloo lehekülgi Eestist*, kd. 11, lk. 129–139.
- 2001. «Materialien zur Kenntniss des unvergänglichen Boden-Eises in Sibirien». Die erste «Dauerfrostbodenkunde» von Karl Ernst von Baer. In *Materialien zur Kenntniss des unvergänglichen Boden-Eises in Sibirien*. Unveröffentlichtes Typoskript von 1843 und erste Dauerfrostbodenkunde. Lorenz King (Hrsg.), S. I–LV. Giessen: Universitätsbibliothek.
 - 2003. Carl von Ditmar, 1822–92: a geologist in Kamtschatka. *Polar Record*, vol. 39, no 210, p. 248–251.